

История двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства между Российской Федерацией и Республикой Корея

В. С. Акуленко

Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, 690091, Приморский край, Владивосток, ул. Суханова, 8

Для цитирования: Акуленко В. С. История двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства между Российской Федерацией и Республикой Корея // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 169–190. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.204>

Рыбный промысел как фактор обеспечения продовольственной безопасности продолжает играть существенную роль в экономике Республики Корея. По мере увеличения численности населения и роста потребления морепродуктов Республика Корея была вынуждена искать новые источники морепродуктов за рубежом, а также новые места для рыболовного промысла. Это в свою очередь способствовало развитию двустороннего сотрудничества в сфере рыболовства сначала с Союзом Советских Социалистических Республик, а с 1991 г. — с Российской Федерацией. С тех самых пор сотрудничество в этой сфере развивалось очень стремительно, особенно в области рыбного промысла, противодействия рыбному браконьерству, а также в области научных разработок. К сожалению, огромный потенциал взаимодействия в сфере обработки морепродуктов и аквакультуры до сих пор остается во многом нереализованным, однако Россия и Республика Корея последовательно стремятся к продвижению по этим направлениям по мере того, как правительства обеих стран осознают колоссальные перспективы, связанные с этими направлениями. Исходя из этого, данная статья исследует проблему формирования и развития двустороннего сотрудничества в сфере рыболовства между Российской Федерацией и Республикой Корея. В статье рассматривается история развития кооперации между двумя странами в области рыболовства по пяти основным направлениям: рыбный промысел, обработка рыбы, аквакультура, борьба против рыбного браконьерства, наука. Чтобы провести это исследование, автор проанализировал три типа источников: статистические данные, документы и доклады официальных институтов, а также данные, собранные по материалам архивов новостных агентств.

Ключевые слова: рыболовство, двустороннее сотрудничество, российско-корейские отношения, незаконный рыбный промысел.

Введение

Мировой океан является крупнейшим в мире источником белка на планете, а рыбное хозяйство в будущем способно удовлетворить растущий спрос на продовольствие, вызванный увеличением численности населения нашей планеты. Между тем, океаны и моря нуждаются в защите в связи с хищническим использованием их

невозобновляемых и возобновляемых ресурсов. В связи с этим все большее количество стран приходит к пониманию важности «голубой экономики» и улучшения использования водных ресурсов, которые основываются на принципе согласованности экономического роста, обусловленного использованием Мирового океана, с повышением уровня жизни и достижением социальной справедливости. В то же время «голубого роста» невозможно добиться при помощи мер, предпринимаемых только на национальном уровне, а потому всё более актуальным становится двустороннее, межрегиональное и международное сотрудничество в области рыбного хозяйства.

Рыболовство играет важную роль в экономике и продуктовой безопасности Республики Корея (далее РК). Рост населения и, как следствие, потребления морепродуктов в стране, а также истощение морских биологических ресурсов (далее МБР) у берегов Корейского полуострова вынуждают правительство страны и южнокорейских рыбопромышленников искать новые источники для поставок морепродуктов из-за рубежа, а также предпринимать усилия для поиска новых рыболовных площадок за пределами акватории РК. Российская Федерация (далее РФ) в свою очередь, обладая значительными запасами МБР, нуждается в рынках сбыта своей продукции и должна заботиться о защите своих гидробионтов, что невозможно без сотрудничества с сопредельными государствами. Эти обстоятельства предопределили развитие двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства между РФ и РК после того, как три десятилетия назад были сняты политические барьеры для его реализации.

Целью настоящей работы является изучение истории становления и развития двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства между РФ и РК по пяти основным направлениям: рыболовство; борьба с незаконным, нерегистрируемым и нерегулируемым промыслом (далее ННН-промысел); научно-техническое сотрудничество; рыбопереработка и аквакультура. В соответствии с заявленной целью были сформированы следующие задачи: изучить вопрос становления и развития двустороннего сотрудничества РФ и РК в области рыболовства и борьбы с ННН-промыслом; рассмотреть историю научно-технического сотрудничества РФ и РК в области рыбного хозяйства; проанализировать историю развития сотрудничества в области рыбопереработки и аквакультуры.

При написании работы был использован широкий спектр источников и литературы: статистические данные; документы и отчеты Министерства морских дел и рыболовства РК, Федерального агентства по рыболовству РФ, Совета безопасности РФ, Государственного института рыбохозяйственных наук РК (NIFS), а также информационные сообщения российской и зарубежной прессы.

Сотрудничество в области рыболовства и борьбы с ННН-промыслом

Основа двусторонних отношений в области рыболовства была заложена 16 сентября 1991 г. подписанием Соглашения о сотрудничестве в области рыбного хозяйства между СССР и РК, в соответствии с которым ежегодно поочередно на территории каждой из сторон проводятся сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству, в рамках которых происходят консультации по актуальным вопросам сотрудничества в области рыболовства.

В настоящей статье под рыболовством понимается прежде всего деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов. (Такое уточнение делается в связи с тем, что зачастую понятие «рыболовство» трактуется гораздо шире, в том числе как деятельность по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной и иной продукции из водных биоресурсов, как это делается, к примеру, в ФЗ №166 «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».) Однако здесь автор хотел бы сосредоточиться на анализе сотрудничества РФ и РК в области вылова водных биоресурсов, которое реализуется главным образом в виде наделения южнокорейских рыбаков правом на ведение промысла в исключительной экономической зоне РФ (далее ИЭЗ РФ). А оно в свою очередь тесно связано с проблемой противодействия браконьерскому промыслу (ННН-промыслу).

Как уже было отмечено выше, российские МБР, как и квоты на их добычу, имеют важное значение для РК. Это в первую очередь связано с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны. В РК один из самых высоких уровней потребления рыбы на планете. В 2015 г. он составлял 59,9 кг на душу населения [1], что почти в 3 раза выше, чем в среднем в мире (около 20 кг), а к 2022 г., по прогнозам Министерства морских дел и рыболовства РК, потребление может вырасти до 62 кг [2]. При этом уровень самообеспечения морепродуктами находится на уровне 72,5 % (по данным министерства на 2017 г.) [3], что заставляет южнокорейцев полагаться на поставки из-за рубежа. Решить проблему самообеспечения РК пытается с помощью развития аквакультуры. Уже сейчас более половины всех морепродуктов РК не вылавливает, а выращивает: из 3 829 708 т гидробионтов, произведенных в 2019 г., 2 371 999 т были выращены искусственно [4]. Однако такие морепродукты пока уступают по вкусовым и иным качествам своим аналогам, добытым в дикой природе. В связи с этим большую ставку южнокорейское правительство делает на развитие собственного океанического рыболовства, а также на получение квот на добычу рыбы в ИЭЗ других стран.

Республика Корея имеет договоры о совместном рыболовстве практически со всеми странами, с которыми она граничит по морю, кроме КНДР. Однако рыболовство в водах КНР и Японии ведется на паритетных началах. К примеру, на 2020 г. КНР и РК согласовали промысел 1400 судов и квоту в 56 750 т в ИЭЗ друг друга [5]. До 2015 г. РК обменивалась квотами и с Японией, однако из-за политических разногласий четвертый год подряд стороны не могут заключить двустороннее соглашение (предыдущее истекло в июне 2016 г.) [6]. В любом случае, в отличие от других соседей РК, Россию не интересуют корейские морские богатства, в связи с чем соглашение с нашей страной имеют особое значение — оно не предполагает предоставления взамен квот на вылов гидробионтов в южнокорейских водах.

Более того, большое значение имеет и сложившаяся в РК исторически традиция употребления в пищу минтая, который сейчас у берегов Кореи практически не водится, хотя еще в 1980-е годы южнокорейские рыбаки добывали до 150 тыс. т этой рыбы. Ученые предполагают, что от берегов Корейского полуострова хладолюбивая рыба могла уйти из-за глобального потепления [7].

Поэтому не вызывает большого удивления тот факт, что всего через год после установления дипломатических отношений СССР и РК заключили 16 сентября 1991 г. Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства, базируясь на

котором вот уже на протяжении 28 лет ежегодно поочередно на территории каждой из сторон проводятся сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству. Несмотря на то что делегации уполномоченных государственных органов двух стран обсуждают различные вопросы взаимодействия в области рыбного хозяйства, центральное место в повестке традиционно занимает вопрос предоставления РК квот на добычу МБР в ИЭЗ РФ. Обсуждаются объемы квот и объекты промысла, плата за право добычи гидробионтов (за каждую тонну), количество судов и район ведения промысла, число контролеров с российской стороны, оплата их работы и другие условия.

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что в 1990-е годы существовало два вида квот — государственные и частные. В данном исследовании нас интересуют первые, так как они фактически и являются показателем межгосударственного сотрудничества. Кроме того, квоты, передаваемые частным компаниям, существовали лишь в течение 10 лет — с 1991 по 2001 гг. [8].

Начало сотрудничества в сфере рыболовства между двумя странами было омрачено нерегулируемым ширококомасштабным промыслом минтая в центральной части Охотского моря, который с 1992 г. вели рыбаки целого ряда государств, в том числе и РК [9]. По данным ТИПРО-Центра, из-за него биомасса минтая в 1991–1992 гг. снизилась в 2–2,5 раза. Уловы в сутки по сравнению с 1990 г. уменьшились на 20–30%. Одной из причин столь резкого снижения запасов минтая наряду с естественными явился интенсивный промысел в нейтральных водах [10].

Таким образом, в 1993 г. правительство РФ поручило Министерству иностранных дел РФ совместно с Комитетом РФ по рыболовству провести в центральной части Охотского моря переговоры о выработке согласованных мер по сохранению рыбных богатств в указанном районе.

В апреле 1993 г., после принятия правительством РК решения о добровольном прекращении нерегулируемого промысла минтая в центральной части Охотского моря, южнокорейские рыболовные суда получили право добычи МБР в ИЭЗ РФ на основе ежегодно предоставляемых на платной основе квот на вылов минтая, которая в 1994 и 1995 гг. составляла 77 тыс. т, в 1996 и 1997 гг. — 74 тыс. т, а в 1998 г. — 67 тыс. т [11].

В то же время в этот сложный для РФ период истории контроль над добычей МБР ослаб, поэтому в 1990-е годы одной из самых насущных проблем взаимоотношений двух государств в области рыбного хозяйства оставалось растущее количество заходов в южнокорейские порты российских рыболовных судов для сдачи рыбы и рыбопродукции российского происхождения, добытой незаконным (браконьерским) способом [9].

Однако с приходом к власти в 2000 г. В. В. Путина ситуация кардинальным образом поменялась. Правительством РФ был взят курс на укрепление вертикали власти, государство вернулось в стратегические отрасли экономики, одной из которых является рыболовство. 27 июля 2001 г. президентом РФ была подписана «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г.», которая провозглашала основные цели и принципы морской политики РФ. Одной из целей доктрины была заявлена «защита суверенных прав в исключительной экономической зоне на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов, как живых, так и неживых, находящихся на дне, в его недрах и в покрывающих водах, управление

этими ресурсами» [12]. В соответствии с поставленной целью РФ начала реализовывать комплекс мер, в том числе развернула борьбу с ННН-промыслом.

Вместе с тем с наступлением 2000-х годов начинается резкое сокращение предоставляемой РК квоты, а также отменяются упомянутые выше квоты для частных компаний. Так, в 2000 г. южнокорейские рыбаки получили право на добычу всего 44 тыс. т минтая — это сокращение более чем на треть по сравнению со средним уровнем 1990-х годов (около 73 тыс. т). Уже в следующем году последовало новое сокращение — до 35 тыс. т. А в 2002 г. квота составила всего 25 тыс. т минтая. Более того, в статистике нет упоминания о предоставлении квоты на добычу сельди и сайры, присутствовавшей в информации о соглашениях 2000 и 2001 гг. [13].

В следующем году переговоры между странами также проходили довольно сложно, и соглашение о наделении квотами было заключено только в январе 2003 г. При этом на 3 тыс. т сократилась южнокорейская квота на добычу минтая. Впрочем, южнокорейские рыбаки вновь получили возможность вести добычу сайры на уровне 20 тыс. т [14].

Отмененные частные квоты и сокращение государственных РК приходится замещать импортом. Так, если в 2001 г. в страну было импортировано 103 тыс. т минтая, то в 2003 г. уже 199 тыс. т [15].

В 2004 г. квота для РК была снова уменьшена — до 20 тыс. т. Таким образом, с 2000 г. квота сократилась уже более чем вдвое (с 44 тыс. т). В общем же квота на добычу различных МБР в ИЭЗ РФ в 2004 г. сократилась на 22,9% и составила 39 950 т (с 51 800 т). Кроме того, с 2003 г. фиксируется стабильное сокращение числа выдаваемых российской стороной лицензий на ведение промысла: 168 в 2003 г. [16], 150 в 2004 г. [17], 145 в 2005 г. [18].

Постоянное снижение квоты для южнокорейской стороны было обусловлено, прежде всего, нежеланием Сеула идти на уступки в вопросе противодействия ННН-промыслу, который вели рыболовные шхуны под флагами «третьих стран» в ИЭЗ РФ.

Настойчивость российской стороны заставила РК согласиться на уступки по вопросу взаимодействия в области противодействия незаконному импорту и экспорту морепродуктов и принять решение начать консультации по вопросу заключения двустороннего соглашения в области гигиенического контроля над экспортом и импортом морепродуктов в страну. В результате квота на добычу минтая на 2005 г. была увеличена до 25 тыс. т, что, впрочем, было все еще значительно ниже уровня 1996 г. (74 тыс. т) [18].

В следующем году увеличилось число южнокорейских судов, которым было разрешено вести промысел — до 166 единиц, однако сама квота осталась на уровне 2005 г. Прогресс взаимодействия в области борьбы с ННН-промыслом уже в 2006 г. году помог немного увеличить южнокорейскую квоту (на 1415 т) за счет кальмара, ската, а также разрешения добывать сельдь и фугу.

Однако настоящий прорыв был достигнут после визита в Москву президента РК Ли Мён бака. Отдельным пунктом экономической части состоявшихся 29 сентября 2008 г. переговоров стал вопрос наделения дополнительными квотами южнокорейских рыбаков [19]. А 22 декабря 2009 г. РФ и РК подписали Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов.

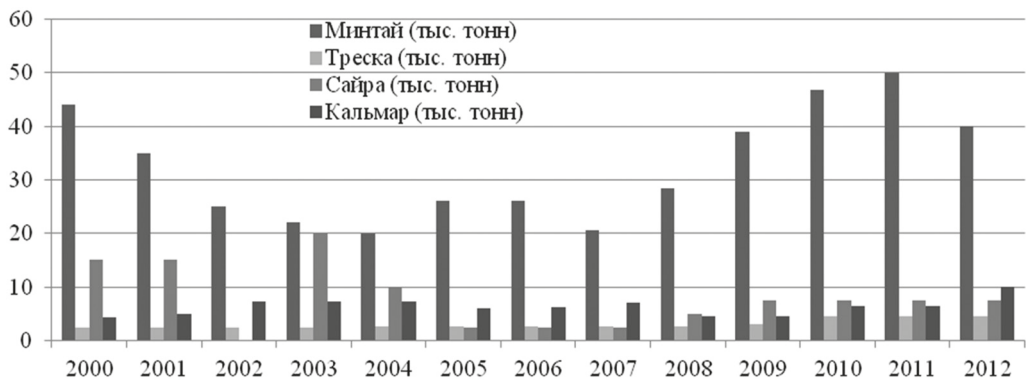

Рис. 1. Квоты правительства РК на добычу МБР в ИЭЗ РФ (с 2000 по 2012 гг.) [21]

Такая «сговорчивость» Сеула помогла ему к 2009 г. довести объем квот на добычу минтая в российской ИЭЗ до 40 тыс. т, а общей квоты, включая треску, сельдь, ската, кальмар, рыбу фугу и камбалу, вывести за границы 60 тыс. т [20] (рис. 1).

Более того, начиная с 2008 г. РК регулярно получала дополнительные (к установленным в ходе заседания комиссии) лимиты на промысел минтая. Так, в 2008 г. РК получила дополнительно 8 тыс. т, в 2009 г. — 18,5 тыс. т, в 2010 г. — 6,8 тыс. т, а в 2011 г. — 10 тыс. т [8].

Однако неготовность Южной Кореи реализовывать на практике достигнутые договоренности по борьбе с ННН-промыслом и инвестициям в развитие рыбопереработки на Дальнем Востоке РФ привела к кризису двусторонних отношений, который разразился в конце 2012 г. Начало его наступления можно увидеть в отказе российской стороны предоставить в очередной раз дополнительную квоту на вылов минтая в конце 2012 г., а также провале очередного этапа переговоров Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству.

В октябре 2012 г. руководитель Росрыболовства А. А. Крайний достаточно четко обозначил позицию ведомства по вопросу иностранных квот, заявив о том, что если Республика Корея и Япония не начнут выполнять взятые на себя обязательства по подписанным с Российской Федерацией соглашениям, Россия намерена лишить их квот на добычу биоресурсов в российских водах. Такое жесткое высказывание главы Росрыболовства было связано с продолжающимся незаконным импортом российского краба через третьи страны (в том числе Японию) в Республику Корея [22]. На начавшемся 14 ноября 2012 г. в Москве первом туре консультаций между РФ и РК по подготовке к очередной сессии Российско-Корейской комиссии по вопросам рыбного хозяйства стороны так и не смогли прийти к соглашению. После провала и второго тура консультаций в марте 2013 г. российская сторона продолжала настаивать на реализации реальных мер по пресечению незаконного ввоза российского краба, давая при этом понять, что именно это является для нее главной целью, а вовсе не срыв переговоров, на чем настаивала южнокорейская пресса. Лишь после апрельской встречи стороны, наконец, смогли сблизить свои позиции по большинству вопросов, в результате чего южнокорейской стороне была предоставлена квота на вылов трески (4450 т), кальмара (8000 т), сайры (7500 т), сельди (600 т), ската (800 т) и фугу (115 т). Что касается минтая, то южнокорейским ры-

бакам было дано разрешение на добычу 20,5 тыс. т, а вопрос о передаче квоты на добычу еще 19,5 тыс. т было решено отложить до заключения финального соглашения и выполнения всех условий, предъявленных российской стороной. Среди этих условий было и внесение поправок в южнокорейский «Закон о развитии океанического рыболовства» [23]. Для заключения итогового соглашения южнокорейской делегации пришлось побывать в Москве еще дважды [24; 25].

Однако на этом противоречия между Москвой и Сеулом не были исчерпаны. Сразу после заключения «выстраданного» соглашения о наделении квотами, уже 23 июля 2013 г., руководитель Федеральной антимонопольной службы И. Ю. Артемьев заявил, что южнокорейские компании в ближайшее время должны продать около 20 российских рыболовецких предприятий, над которыми они получили контроль незаконным путем. По мнению ФАС, южнокорейские компании без разрешения со стороны российского правительства, получение которого предусмотрено федеральным законом № 57 «Об иностранных инвестициях» и федеральным законом № 166 «О рыболовстве», завладели российскими рыбодобывающими предприятиями, обладающими квотами на добычу минтая, и «их руками» добывали его для внутреннего рынка РК [26].

Стоит отметить, что в РК не скрывали факт добычи минтая через аффилированные южнокорейским бизнесом российские рыболовные компании. Создание так называемых «совместных компаний» (кор. *ханчак хвеса*) стало реакцией Кореи на уже упомянутое выше резкое сокращение в 2001 г. квоты на вылов минтая и отмену квот для частных компаний. Правительство РК открыто предоставляло нулевую пошлину на импорт минтая, добытого такими совместными российско-корейскими компаниями [27]. На официальном сайте Министерства морских дел и рыболовства РК размещена информация об объемах импорта минтая такими компаниями. Так, в 2010 г. он составил 175 тыс. т, в 2011 г. — 203 тыс. т, а в 2012 г. — 197 тыс. т [28].

В ответ на заявление ФАС в южнокорейской прессе появились комментарии неназванных источников, которые утверждали, что проверка российской антимонопольной службы связана с отказом деловых кругов РК от совместного финансирования строительства рыбных рынков и логистических центров вблизи портов Дальнего Востока РФ [29].

Не могли не заинтересоваться резонансным вопросом и народные избранники. Комитет Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии обратился к генпрокурору Ю. Я. Чайке и директору ФСБ России А. В. Бортникову с просьбой обеспечить изъятие из незаконного владения иностранных компаний долей квот на добычу возобновляемых биологических ресурсов [30].

Не остался в стороне от решения «минтаевого» вопроса и президент России В. В. Путин, который в ходе прошедшей 13 ноября 2013 г. встречи с президентом Республики Корея Пак Кын Хе рекомендовал южнокорейским компаниям, контролирующим российские промышленные предприятия, самостоятельно прекратить незаконную деятельность и войти в отрасль на законных основаниях [31].

Одним из главных результатов кризиса 2013 г., по мнению автора, является демонстрация РФ своей жесткой и непримиримой позиции по отношению к молчаливому одобрению браконьерства в ИЭЗ РФ со стороны южных корейцев. Кроме того, РФ попыталась навести порядок в собственной рыболовной отрасли, кото-

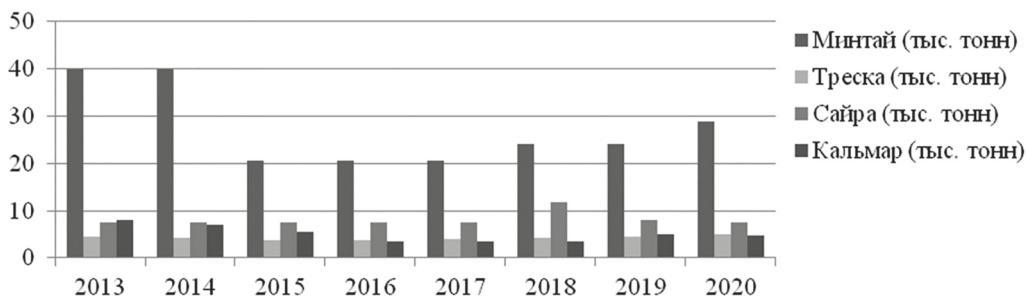

Рис. 2. Квоты правительства РК на добычу МБР в ИЭЗ РФ (с 2013 по 2016 гг.) [21]

рая, в том числе и из-за принятых ранее недальновидных решений правительства по «рыбным аукционам», оказалась частично в руках иностранных компаний.

Кризис 2013 г. открывает новую страницу в двустороннем сотрудничестве в области рыболовства между РФ и РК, которая характеризуется новым сокращением предоставляемых южнокорейской стороне квот. Несмотря на то что в 2014 г. Сеул добился получения квоты на добычу минтая в прежнем объеме (40 тыс. т), она была предоставлена по частям: 30 тыс. т — в мае (после заключения соглашения) [32], а оставшиеся 10 тыс. т — в сентябре (после подтверждения реализации достигнутых ранее договоренностей, связанных с противодействием ННН-промыслу) [33], что демонстрирует сохранение недоверия между партнерами.

А в 2014 г. подорванные кризисом 2013 г. отношения испытали еще один шок как в связи с известными событиями на Украине, так и из-за отсутствия неоднократно обещанных южнокорейской стороной инвестиций в рыбное хозяйство РФ.

Резкое сокращение квоты на вылов минтая сразу на 19,5 тыс. т произошло в 2015 г. по результатам заседания 24-й сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству. Сокращение квоты российская сторона мотивировала тремя причинами: 1) неполным исполнением российско-корейских договоренностей по вопросу противодействию ННН-промыслу; 2) отсутствием видимых результатов от южнокорейских инвестиций в рыбное хозяйство ДВ РФ, согласованных ранее; 3) необходимостью насыщения внутреннего рынка РФ российскими морепродуктами [34] (в связи с введением ответных мер на санкции ряда западных стран, которые включают в себя запрет на ввоз морепродуктов).

В 2016 и 2017 гг. квота на вылов гидробионтов в водах РФ для южнокорейских рыбаков оставалась практически неизменной, и лишь с 2018 г. мы вновь можем наблюдать постепенное ее увеличение (рис. 2). Автор считает, что новый рост квот непосредственным образом связан с «Новой северной политикой», реализуемой нынешним президентом РК — Мун Чжэ Ином.

Таким образом, за прошедшие три десятилетия отношения в области рыболовства между РФ и РК переживали взлеты и падения. Главной целью, которую преследует РК в рамках двустороннего сотрудничества с РФ, является получение доступа к добыче гидробионтов в акватории РФ, наиболее ценным из которых для нее является минтай. На протяжении 29 лет квота на промысел этой рыбы становилась как предметом разногласий, так и орудием давления на РК со стороны РФ в вопросах развития двусторонних отношений в области рыбного хозяйства. Прослеживаются по крайней мере три кризиса в двусторонних отношениях по вопросу

наделения квотами: в 1993 г., после 2000 г. и в 2013 г., одной из основных причин которых всегда становился вопрос браконьерского промысла гидробионтов в российской ИЭЗ и их последующий импорт в РК. В развитии этих отношений можно отметить тенденцию к увеличению разнообразия видового состава морских живых ресурсов, квоты на вылов которых предоставляются южнокорейским рыбакам. В настоящий момент двустороннее сотрудничество в области рыболовства переживает подъем после кризиса 2013 г. Он характеризуется увеличением южнокорейских квот на добычу минтая и других гидробионтов и непосредственным образом связан с новой политикой президента РК Мун Чжэ Ина в отношении РФ.

В области противодействия ННН-промыслу мы можем наблюдать стремление РК как ответственного прибрежного государства и одного из лидеров мирового рыболовства продемонстрировать нетерпимое отношение к ННН-промыслу, и желание наладить двустороннее взаимодействие с РФ для борьбы с ним. Не стоит забывать, что РК первой в 1993 г. добровольно ограничила промысел в центральной части Охотского моря, несмотря на то что по международному законодательству вполне могла себе его позволить. В 2009 г. был заложен прочный фундамент для взаимодействия в этой области между нашими странами — Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов.

В то же время пробелы в южнокорейском законодательстве и стремление некоторых бизнесменов и нечистых на руку чиновников воспользоваться ими не раз приводили к обострению двусторонних отношений с РФ. Однако будем надеяться, что добрая воля южнокорейского и российского руководства и опыт предыдущих кризисов поможет в будущем избежать новых обострений в этой сфере двустороннего сотрудничества.

Научно-техническое сотрудничество в области рыболовства

Одним из важных аспектов двусторонних отношений в области рыбного хозяйства, без сомнения, является научно-техническое сотрудничество, которое реализуется в виде совместных исследований — как лабораторных, так и полевых, а также обмена научно-технической информацией и направления научных сотрудников для прохождения стажировок и обмена опытом.

Темы совместных исследований ученых РФ и РК широки и разнообразны — от изучения популяции китовых в бассейне Японского моря [35] до исследования возможностей выделения полезных для здоровья веществ из полисахаридов, содержащихся в водорослях [36]. Двусторонние встречи представителей научных кругов двух стран имеют регулярный, ежегодный характер и проходят на территории обоих государств.

Стоит отметить, что главную роль в научно-техническом сотрудничестве между двумя странами неизменно играют с российской стороны — ТИНРО-Центр, а с корейской — Государственный институт рыбохозяйственных наук (NIFS), представители которых участвуют в заседаниях очередных сессий Российско-Корейской комиссии по вопросам рыбного хозяйства, в рамках которых утверждаются план работы на предстоящий год и время проведения двусторонних консультаций научных работников.

Научно-техническое сотрудничество в области рыбного хозяйства между РФ и РК берет свое начало в январе 1992 г., когда между двумя государствами во время 1-й сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству было подписано двустороннее соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области рыболовства [37]. Вслед за этим в апреле 1992 г. в Республике Корея на базе Государственного института развития рыболовства состоялась встреча представителей российской и корейской науки. Нашу сторону представляла делегация из четырех человек во главе с заместителем директора ТИНРО-Центра В. Е. Родиным. На ней стороны подписали соглашения о совместных исследованиях в области рыболовства, обмене научной информацией и налаживании научно-технических связей между учеными РК и РФ, а также договорились в общих интересах использовать научно-исследовательские суда [38]. А в июне того же года в ходе очередных переговоров в рамках Российско-Корейской комиссии по вопросам рыбного хозяйства стороны договорились провести совместное исследование гидробионтов в северной части Тихого океана вблизи исключительной экономической зоны РФ, для чего в конце июня в 36-дневный поход отправилось исследовательское судно Пусан-851, на борту которого российские и южнокорейские ученые исследовали район обитания, способы добычи и возможные объемы вылова неоновой летящей кальмары, а также способы замены промысла при помощи дрейфтерной жаберной сети, который должен был стать нелегальным с 1993 г. [39].

В следующем году ученые двух стран совместно с японскими коллегами начали проведение регулярных исследований вероятного радиоактивного загрязнения акватории Японского моря [40]. В октябре 1993 г. южнокорейские ученые на исследовательском судне взяли в российских водах пробы дна и морской воды для последующего изучения их состава [41].

Отдельным направлением научного сотрудничества стало изучение возможности выращивания в Южной Корее некоторых особенно ценных видов рыб, таких как, к примеру, осетр. Для этого в 1994 г. в Астрахань отправилась специальная делегация, включающая в себя как правительственных чиновников, так и ученых [42]. А в июле 1995 г. в ходе очередной сессии Российско-Корейской комиссии по вопросам научно-технического сотрудничества в области рыболовства было достигнуто соглашение об импорте 100 мальков российского осетра для последующего их выращивания в Исследовательском центре внутренних вод в Янъяне, для чего один из сотрудников центра в течение двух месяцев (с апреля по июнь) проходил специальное обучение в Астрахани [43]. В 1997 г. на базе того же института проводили опыт по выращиванию уже 4 тыс. мальков сибирского осетра [44]. Осетра выращивали в течение 18 месяцев, после чего в 1999 г. результаты эксперимента были опубликованы в вестнике южнокорейского института (Bulletin of National Fisheries Research and Development Institute) [45].

Большой интерес у южнокорейских ученых вызывает возможность совместных исследований в области выделения различных новых веществ из гидробионтов, обитающих в дальневосточных водах России. В 1996 г. был запущен совместный проект ТИНРО-Центра и южнокорейского рыбопромышленного гиганта Тонвон (Dongwon) по разработке новых соединений на основе гидробионтов, разработке лекарственных средств для борьбы со СПИДом, выделения докозагексаеновой кислоты (незаменимая полиненасыщенная жирная кислота класса Омега-3) высокой

степени чистоты и других веществ [46]. Впоследствии южнокорейские компании и институты неоднократно проявляли интерес к новым технологиям ТИНРО-Центра в области получения БАД, а также технологиям получения продуктов, которые невозможно производить в Республике Корея из-за отсутствия соответствующего сырья [47].

Новым шагом в развитии двустороннего сотрудничества стало заключение в 2005 г. соглашения о совместных исследованиях морских биоресурсов Японского моря с целью системного управления ими. Ежегодные исследования проводятся с использованием научно-исследовательских судов обоих государств [48]. Темы таких исследований чрезвычайно разнообразны. К примеру, в 2009 г. ученые двух стран на судне «Академик М. А. Лаврентьев» с 3 по 27 июля собирали для дальнейшего анализа на наличие питательных веществ и хлорофилла пробы воды на глубине 30 м в 26 местах в бассейне Японского моря [49], а в 2014 г. с 25 июля по 6 августа исследовали морских обитателей акватории залива Петра Великого и пограничных с КНДР вод на глубине до 500 м [48].

А совсем недавно, в 2017 г., ТИНРО подписал меморандум о взаимопонимании по вопросу усиления сотрудничества и развития исследований морской окружающей среды с Корейской корпорацией по управлению морской окружающей средой (КОЕМ) [50].

В настоящий момент в соответствии с решениями 27-й сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству российские и южнокорейские ученые работают над долгосрочным исследовательским проектом по аквакультуре, занимаются исследованиями по безопасности и физико-химическим свойствам морских беспозвоночных и млекопитающих и разработке биологически активных веществ на основе их сырья. Большой интерес для специалистов представляет изучение экстремофильных веществ — белков-антифризов, содержащихся в тканях глубоководных рыб [51].

Несмотря на бурное развитие двустороннего сотрудничества, стоит отметить, что не всегда желания научных работников находят понимание в чиновничьих кабинетах. Как справедливо заметил недавно официальный представитель Кремля Д. С. Песков, шпионаж никто не отменял. В связи с этим нередко в протоколах заседаний двусторонних комиссий можно встретить упоминания о сложностях согласования тех или иных совместных научных изысканий и проектов [36].

Сотрудничество в области рыбопереработки и аквакультуры

Рыбопереработка и аквакультура являются в настоящий момент наиболее перспективными направлениями для развития двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства. И, к сожалению, наименее реализованными на практике. Однако в свете изменений в государственной политике РФ в области развития рыбохозяйственного комплекса, а также благодаря провозглашенной в 2017 г. «Новой северной политике» администрации президента РК Мун Чжэ Ина, перспективы развития этих направлений двустороннего сотрудничества вызывают у автора осторожный оптимизм.

Как уже было отмечено, значительных достижений в этой области пока нет и крупных совместных проектов в области рыбопереработки и аквакультуры меж-

ду РФ и РК до сих пор реализовано не было. Однако обсуждение таких проектов началось практически сразу после установления дипломатических отношений между государствами. В 1992 г. в Сеуле в рамках сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству обсуждалась отправка южнокорейских чиновников во Владивосток для изучения вопроса о южнокорейских инвестициях в лососевые рыбопроизводные заводы [39]. А в 1994 г. во время встречи в Москве директора южнокорейского Агентства по рыболовству Ли Хве Су и главы Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству В. Ф. Корельского активно обсуждался вопрос создания совместных рыбоперерабатывающих предприятий на Дальнем Востоке РФ, прежде всего на Сахалине. По результатам переговоров российская сторона брала на себя обязательство подготовить конкретный план инвестиций для создания предприятий, а корейская — направить в Россию группу из представителей отрасли для всестороннего изучения данного вопроса на месте [52]. Однако этим планам не суждено было сбыться, так как вместо инвестиций в рыбопереработку южнокорейский бизнес сосредоточил свое внимание на получении квот на промысел рыбы в российских водах и создании совместных предприятий с российскими партнерами с той же целью. Среди основных факторов, сдерживающих проникновение южнокорейского капитала в российскую рыбопереработку и аквакультуру в 1990-е годы, можно назвать проблемы с законодательным регулированием — отсутствие отдельного закона, регулирующего выращивание гидробионтов на аквакультуре (принят только в 2013 г.); сложность с экспортом произведенной на аквакультуре продукции из России (на ряд гидробионтов накладываются серьезные ограничения); общую нестабильность экономики РФ в эти годы; проблемы, связанные с криминалом, и отсутствие достаточного уровня доверия к российским партнерам. Не стоит забывать и о том, что Республика Корея сама является крупным рыбопереработчиком и в большей степени заинтересована в загрузке собственных предприятий сырьем из РФ, чем строительством дополнительных мощностей на территории РФ. В связи с этим нежелание южнокорейских инвесторов вкладываться в дальневосточные рыбоперерабатывающие предприятия и аквакультуру вполне объяснимо.

В 2000 г. правительство РФ вместе с общим ужесточением контроля над морскими ресурсами страны и рыболовной отраслью в целом попыталось вновь руками зарубежных, в том числе южнокорейских, инвесторов начать восстанавливать сократившийся в 1990-е годы рыбоперерабатывающий потенциал Дальнего Востока. Выше уже были описаны попытки РФ принудить РК к активным действиям в этом направлении с использованием в качестве одного из аргументов вопроса о наделении квотами на промысел в российских водах. Для стимуляции инвестиций была подготовлена специальная законодательная база: в 2014 г. был принят закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», в 2015 г. — закон «О свободном порте Владивосток», которые призваны способствовать развитию в том числе новых рыбоперерабатывающих предприятий в регионе. Усилия РФ не прошли незамеченными: в 2017 г. Корейский морской институт (КМИ) выпустил доклад, в котором указал на открывающиеся перспективы по созданию рыбоперерабатывающих мощностей на Дальнем Востоке РФ [53].

Парадокс заключается в том, что даже в случае если южнокорейский бизнес сам заинтересован в инвестициях в рыбопереработку, реализовать проект ему

оказывается очень сложно, если вообще возможно. К примеру, совсем недавно (в 2018 г.) инвесторы из РК хотели построить в Приморском крае на мысе Назимова (в г. Владивостоке) рыбоперерабатывающий комплекс. Данный участок был выбран южнокорейскими инвесторами не случайно — он очень удобен с точки зрения логистики, к нему ведет железная дорога. Южнокорейская сторона в лице Korea Trading & Industries Co., Ltd намеревалась выделить на реализацию проекта 130 млн долларов. Комплекс должен был включать в себя логистический центр рыбной и мясной продукции, рыбный порт и контейнерный терминал, а также завод по переработке рыбного филе и крабового мяса. Общая мощность комплекса оценивалась самими инвесторами в 400–500 тыс. тонн продукции в год. Однако весь проект «встал» из-за проблем с выделением земельного участка [54], который администрация Приморья в итоге предложила в бухте Ракушка Ольгинского района края [55]. Этот пример не единственный, но весьма показательный. Он хорошо иллюстрирует проблемы инвестиций в рыбоперерабатывающий комплекс Дальнего Востока.

Что касается аквакультуры, то ее развитие на Дальнем Востоке РФ только начинается, и объемы выращивания гидробионтов очень незначительны. Специальный федеральный закон об аквакультуре был принят в 2013 г., но вступил в силу только в 2016 г., а в 2018 г. начал работу специальный интернет-сервис по предоставлению морских участков для аквакультуры [56]. Тем не менее в ДВФО за 2018 г. на аквакультуре было произведено всего 30,5 тыс. т морепродуктов [57], что составляет доли процента от общего производства морепродуктов в регионе. В то же время приход южнокорейских инвесторов, имеющих за плечами огромный опыт реализации проектов в аквакультуре, мог бы способствовать достижению амбициозной цели Росрыболовства по увеличению к 2030 г. производства товарной рыбы и посадочного материала в РФ до 618 тыс. т [57].

Таким образом, в настоящий момент сколько-нибудь значительных успехов в области развития двусторонних отношений в рыбопереработке и аквакультуре между РФ и РК не достигнуто, однако обе отрасли все еще остаются невероятно перспективными, так как потенциал Дальнего Востока как в рыбопереработке, так и аквакультуре далеко не раскрыт, и южнокорейские инвестиции и технологии будут весьма востребованными в его реализации. Более того, в настоящий момент в Северо-Восточной Азии сложилась уникальная ситуация для развития межгосударственного сотрудничества в области рыбопереработки. Уже сейчас на границе с РФ в китайском Хуньчуне формируется мощный рыбоперерабатывающий кластер, куда переносят производства крупные китайские рыбопереработчики. В 2016 г. здесь работали 54 завода, 94 торговых компании и более 200 индивидуальных хозяйств. Ежегодный импорт продукции составлял 320 тыс. т, объем переработки достигал 170 тыс. т. По итогам 2018 г. общая стоимость переработанных в Хуньчуне морепродуктов по прогнозам должна была достигнуть 12 млрд юаней (1,83 млн долл.) [58]. В связи с невозможностью с осени 2017 г. поставок сырья из КНДР наращивается импорт морепродуктов из РФ, для чего специально формируются новые маршруты. К примеру, в конце 2019 г. был запущен специализированный железнодорожный рефрижераторный маршрут из Приморья в Хуньчунь мощностью от 1,5 до 2,5 тыс. т морепродуктов [59]. То есть уже в ближайшие годы на стыке границ КНР, КНДР и РФ может начаться формирование одного из круп-

нейших в мире рыбоперерабатывающих центров. По мнению автора, сочетание выгодных условий ведения бизнеса в специальных экономических зонах (Яньбянь-Корейский АО в КНР, ТОСЭР и Свободный порт в РФ, СЭЗ Расон в КНДР), ресурсного потенциала Северо-Западной части Тихого океана, логистических мощностей и близости крупных рынков сбыта (КНР, РК, Япония) делают формирование рыбоперерабатывающего центра лишь вопросом времени и политической воли. И участие в этом процессе южнокорейских инвесторов выглядит вполне логичным.

Заключение

В результате проделанного исследования мы пришли к выводу о том, что за прошедшие три десятилетия РФ и РК провели большую работу по развитию сотрудничества в области рыбного хозяйства. За этот период стороны заключили ряд соглашений, в том числе Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства (16 сентября 1991 г.) и Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов (22 декабря 2009 г.), ставших прочным фундаментом для выстраивания двусторонних отношений в области рыбного хозяйства. Ежегодно проводятся сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству, в рамках которых происходят консультации по актуальным вопросам сотрудничества в области рыболовства.

Вместе с тем сторонам не удалось избежать и кризисных ситуаций, связанных, с одной стороны, с вопросом противодействия ННН-промыслу и импорту в РК морепродуктов российского происхождения (в основном краба), добытых браконьерским способом, а с другой — с проблемой получения южнокорейскими рыбаками доступа к добыче гидробионтов (в основном минтая) в ИЭЗ РФ. В ходе исследования автором было выявлено три кризиса в двусторонних отношениях по вопросу наделения квотами, произошедших в 1993, 2000 и 2013 гг.

Наиболее интенсивно сотрудничество в области рыбного хозяйства между РФ и РК развивается в направлении добычи морепродуктов, в рамках которого РФ предоставляет РК квоты на вылов важных для последней гидробионтов — минтая, кальмара, трески и сайры, которые широко используются в корейской кухне. Однако стремление РФ в последние годы перейти от экстенсивного освоения к интенсивному использованию морских богатств Дальнего Востока привело к постепенному сокращению выделяемых южнокорейским рыбакам объемов квот, вместе с тем можно отметить тенденцию к увеличению разнообразия видового состава улова, на который предоставляются квоты. В настоящий момент двустороннее сотрудничество в области рыболовства переживает новый подъем после кризиса 2013 г. Он характеризуется увеличением южнокорейской квоты на добычу минтая и других гидробионтов и непосредственным образом связан с новой политикой президента РК Мун Чжэ Ина в отношении РФ.

Плодотворное развитие мы наблюдаем и по другому направлению двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства — борьбе с ННН-промыслом. РК как ответственное прибрежное государство и один из лидеров мирового рыболовства демонстрирует нетерпимое отношение к ННН-промыслу. Реализация подписанного в 2009 г. между РК и РФ соглашения о сотрудничестве в этой об-

ласти позволила прекратить незаконный импорт гидробионтов российского происхождения в РК, в том числе и самого ценного из них — краба. Для его полной имплементации РК пришлось внести изменения в собственное законодательство.

Интенсивно развивается на основе соглашения, заключенного в 1992 г., двустороннее научно-техническое сотрудничество в области рыбного хозяйства и изучения океана. Российские и южнокорейские ученые реализуют совместные исследовательские проекты, обмениваются информацией и опытом. Темы совместных исследований ученых РФ и РК широки и разнообразны. Наиболее активное взаимодействие налажено между российским ТИПРО-Центром и южнокорейским Государственным институтом рыбохозяйственных наук, представители которых участвуют в заседаниях очередных сессий *Российско-Корейской* комиссии по вопросам рыбного хозяйства, где утверждается план работы на предстоящий год и время проведения двусторонних консультаций научных работников.

Гораздо менее интенсивно происходит развитие двусторонних отношений по направлению аквакультуры и рыбопереработки. Несмотря на то что совместные проекты в этих областях начали обсуждать на правительственном уровне еще в начале 1990-х годов, их реализацию сдерживали такие факторы, как проблемы с законодательным регулированием в РФ, общая нестабильность экономики РФ в эти годы, проблемы, связанные с криминалом и отсутствие достаточного уровня доверия к российским партнерам, а также общая незаинтересованность южнокорейского бизнеса в строительстве производственных мощностей на территории РФ. С началом 2000-х годов правительство РФ попыталось руками зарубежных, в том числе южнокорейских, инвесторов начать восстанавливать сократившийся в 1990-е годы рыбоперерабатывающий и рыбопроизводный потенциал Дальнего Востока. Тем не менее на сегодняшний день по вопросу развития аквакультуры взаимодействие происходит только по линии научно-технического сотрудничества между учеными двух стран. Что касается рыбопереработки, то в ее развитии заинтересован как южнокорейский бизнес, так и правительство, создавшее на Дальнем Востоке специальные экономические режимы (ТОСЭР, свободный порт) и стимулирующее рыбопромышленников к экспорту продукции глубокой переработки. Однако реализовать инвестиционные проекты в этой области оказывается очень сложно из-за проблем, возникающих на региональном уровне.

Автор искренне надеется, что двустороннее сотрудничество в области рыбного хозяйства между РФ и РК продолжит укрепляться и начнет уже в ближайшие годы реализовываться в конкретных проектах в области рыбопереработки и аквакультуры на Дальнем Востоке РФ.

Литература

1. 이수부, 수산물 유통혁신 로드맵('18~'22년) 수립. 해양수산부 [Министерство морских дел и рыболовства создает дорожную карту для реформирования [системы] транспортировки морепродуктов (18-22 годы). Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=971&boardKey=10&articleKey=20491> (дата обращения: 29.02.2020).

2. 이지현. 22년까지 1인당 수산물 소비량 15년 59.9kg서 62kg로 늘린다 [Ли Чжихён. К 22 году подушное потребление морепродуктов вырастет до 62 кг с 59,9 в 15 году] // 식품저널. 2018년 5월 6일 [Журнал Сикпхум. 6 мая 2018 г.]. URL: <http://www.foodnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=66869> (дата обращения: 29.02.2020).

3. 수산물 소비량(연간 1인당)과 자급률. 통계청 [Потребление морепродуктов (в год на душу населения) и уровень самообеспечения. Статистическое управление]. URL: http://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1317 (дата обращения: 29.02.2020).
4. 2019년 어업생산동향조사 결과(잠정) 보도자료. 문화체육관광부 [Материалы доклада (предварительных) результатов исследования тенденций рыболовного производства в 2019 году. Министерство культуры, спорта и туризма]. URL: <http://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156376655> (дата обращения: 29.02.2020).
5. 2020년도 어기 한·중 어업협상 타결... 3년 만에 할당량 감축. 해양수산부 [Заклучено корейско-китайское соглашение на рыбопромысловый период 2020 года... впервые за 3 года квота сократилась. Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=971&boardKey=10&articleKey=27839> (дата обращения: 29.02.2020).
6. 고성식. 한일어업협정 장기 포류... 제주어민 “EEZ서 조업 못해 타격 심각” [Ко Сонсик. Долгосрочная неразбериха с заключением корейской-японского соглашения о рыболовстве... рыбаки о. Чечжу: «Не можем вести промысел в исключительной экономической зоне [Японии] и ущерб растет»] // 연합뉴스. 2019년8월12일 [Ёнхап ньюс. 12 августа 2019 г.]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190812072800056> (дата обращения: 29.02.2020).
7. 황선도. 그 많던 ‘국민 생선’ 명태는 다 어디로 갔나 // 한겨레. 2013년1월9일. [Хван Сондо. Куда же делась некогда многочисленная «народная рыба» минтай // Ханкёрэ. 9 января 2013 г.]. URL: http://ecotopia.hani.co.kr/?_ns=r2&mid=media&category=44817&document_srl=66033 (дата обращения: 29.02.2020).
8. 이동현, 김자영. 원양어업 허가제도 및 쿼터할당 방식 개선에 관한 연구. 평택: 평택대학교 국제물류해양연구소, 2011. 316 쪽. [Ли Донхён, Ким Чжаён. Исследование посвященное улучшению системы лицензирования океанического промысла и способа распределения квот. Пёнтьхэк: Исследовательский институт моря и международного товарооборота Университета Пёнтьхэк, 2011. 316 с.]. URL: http://www.prism.go.kr/homepage/researchCommon/downloadResearchAttachFile.do?work_key=001&file_type=CPR&seq_no=001&pdf_conv_yn=N&research_id=1541000-201100072 (дата обращения: 29.02.2020).
9. Международное сотрудничество. Федеральное агентство по рыболовству. URL: <http://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 29.02.2020).
10. Ивлев А. Черные дыры Охотского моря // Владивосток. 1999. 17 сентября. URL: <http://vladnews.ru/660/ekonomika-finansy/2-chernye-dyru-ohotskogo-morya> (дата обращения: 29.02.2020).
11. 제8차 한·러 어업공동위원회 개최. 한국개발연구원 [Проведение 8-й сессии Российско-Корейской совместной комиссии по рыболовству. Институт развития Кореи]. URL: http://www.kdi.re.kr/policy/ep_source.jsp?id=27562 (дата обращения: 29.02.2020).
12. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года. Администрация президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1800> (дата обращения: 29.02.2020).
13. 한·러·일 어업협상 [Российско-корейско-японские переговоры по рыболовству] // 연합연감. 2001 [Годовой отчет Ёнхап. 2001]. URL: <http://100.daum.net/yearbook/view/23781> (дата обращения: 29.02.2020).
14. 러시아수역 명태조업 차질 [Проблема промысла минтая в российской акватории] // 연합연감. 2002 [Годовой отчет Ёнхап. 2002]. URL: <http://100.daum.net/yearbook/view/25348> (дата обращения: 29.02.2020).
15. 수산물 무역수지 대폭 악화 [Баланс торговли морепродуктами значительно ухудшился] // 연합연감. 2002 [Годовой отчет Ёнхап. 2002]. URL: <http://100.daum.net/yearbook/view/25351> (дата обращения: 29.02.2020).
16. 이수호. 배타적 경제수역내 한·러 어업 협의 타결 [Ли Сухо. Достигнуто российско-корейское соглашение о рыболовстве в исключительной экономической зоне] // 오마뉴스. 2003년1월21일 [Оумай ньюс. 2003. 21 января]. URL: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/view/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0000103748 (дата обращения: 29.02.2020).
17. 한·일·중·러 어업협상 (2003) [Российско-японско-корейско-китайские переговоры по рыболовству (2003)] // 연합연감. 2003 [Годовой отчет Ёнхап. 2003]. URL: <http://100.daum.net/yearbook/view/26829> (дата обращения: 29.02.2020).
18. 한·일·중·러 어업협상 (2004) [Российско-японско-корейско-китайские переговоры по рыболовству (2004)] // 연합연감. 2004 [Годовой отчет Ёнхап. 2004]. URL: <http://100.daum.net/yearbook/view/28698> (дата обращения: 29.02.2020).
19. Южной Корее нужен российский минтай // Интернет-портал Fishnews.ru. 2008. 30 сентября. URL: <http://fishnews.ru/news/6906> (дата обращения: 29.02.2020).

20. Южная Корея уделит больше внимания российскому кальмару // Интернет-портал Fishnews.ru. 2011. 24 ноября. URL: <http://fishnews.ru/news/17182> (дата обращения: 29.02.2020).
21. 해양수산부 [Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr> (дата обращения: 29.02.2020).
22. *Вершин Н.* Южная Корея ждет минтаевых квот // Рыбак Камчатки. 2012. 21 ноября. URL: <http://www.fishnews.ru/mag/articles/10296> (дата обращения: 29.02.2020).
23. 러시아 수역 대구 오징어 콩치 조업쿼터는 전년 수준, 명태는 다음 회의에서 결정키로. 해양수산부 [Квота на вылов трески, кальмара, сайры в российской акватории на прошлогоднем уровне, что касается минтая — собираются решить на следующей встрече. Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?articleKey=1017&searchSelect=title&boardKey=10&menuKey=376¤tPageNo=178> (дата обращения: 29.02.2020).
24. 2013년도 한-러 어업협상 타결. 해양수산부 [Достигнуто соглашение по российско-корейскому рыболовству на 2013 год. Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=1069> (дата обращения: 29.02.2020).
25. 금년도 러시아수역 명태쿼터 19,500톤 추가 확보. 해양수산부 [Обеспечили дополнительно 19 500 тонн минтаевой квоты в российской акватории на нынешний год. Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=1238> (дата обращения: 29.02.2020).
26. Корейцев поймали за хвост. Федеральная антимонопольная служба. URL: https://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_37249.html (дата обращения: 29.02.2020).
27. 하경민. 유령 한-러 합작수산회사 통해 냉동명태 들여와 관세 108억 탈세 [Ха Кёнмин. Привез через российско-корейскую совместную рыбную фирму-призрак замороженный минтай и избежал 10,8 млрд налогов] // 중앙일보. 2016년3월28일 [Чунан ильбо. 2016. 28 марта]. URL: <https://news.joins.com/article/19797031> (дата обращения: 29.02.2020).
28. “러 당국, 극동서 불법명태조업 한국기업들 내사 중” 보도 관련. 해양수산부 [В связи с докладом «О проведении расследования соответствующим российским ведомством в отношении корейских компаний, которые ввели незаконный промысел минтая на Дальнем Востоке». Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=972&boardKey=11&articleKey=2578> (дата обращения: 29.02.2020).
29. 최선욱. 명태의 비명 // 중앙일보. 2013년8월21일 [Чхве Сонук. Эпитафия [посвященная] минтаю] // Чунан ильбо. 2013. 21 августа.]. URL: <https://news.joins.com/article/12390887> (дата обращения: 29.02.2020).
30. У южнокорейского бизнеса свой взгляд на расследование ФАС // Интернет-портал Fishnews.ru. 2013. 4 октября. URL: <http://www.fishnews.ru/rubric/fas-i-ryba/7378> (дата обращения: 29.02.2020).
31. Корейскому бизнесу предложили законно добывать отечественную рыбу // Интернет-портал Fishnews.ru. 2013. 14 ноября. URL: <http://www.fishnews.ru/rubric/fas-i-ryba/7513> (дата обращения: 29.02.2020).
32. 러시아산 명태 입어료 협상 결과. 해양수산부 [Результаты переговоров о платы за промысел российского минтая. Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=1915> (дата обращения: 29.02.2020).
33. Корея добилась увеличения квоты на добычу минтая в российских водах // Интернет-портал Fishnews.ru. 2014. 5 сентября. URL: <http://fishnews.ru/news/24417> (дата обращения: 29.02.2020).
34. 2015년도 러시아 수역 내 우리어선 조업쿼터 타결. 해양수산부 [Договорились о квотах на промысел в российской акватории на 2015 год. Министерство морских дел и рыболовства]. URL: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=7736> (дата обращения: 29.02.2020).
35. 고래류의 생태계 기반에 관한 연구. 국립수산과학원 [Исследование об основах экосистемы китовых. Государственный институт рыбохозяйственных наук]. URL: http://www.nifs.go.kr/rsh/basepjtmgmt/basePjtInfo.do?PJT_ID=R2004015&WRITE_YN=N&ADMIN_YN=N (дата обращения: 29.02.2020).
36. 해외어장 개발 및 이용 연구. 국립수산과학원 [Исследование о разработке и использовании зарубежных рыболовных площадок. Государственный институт рыбохозяйственных наук]. URL: http://www.nifs.go.kr/rsh/result/rsltPblcPop.do?ORD=&RSLTPUB_SEQ=2308&HIST_SEQ=2&RSLTPUB_GN_CD=&PAGEINDEX=1 (дата обращения: 29.02.2020).
37. 한국-러시아 연방 수산과학기술 협력회의 개최. 국립수산과학원 [Проведение встречи по научно-техническому сотрудничеству в области рыболовства между РФ и РК. Государственный ин-

ститут рыбохозяйственных наук]. URL: <https://nifs.go.kr/bbs?id=photonews&flag=pre&boardIdx=18911> (дата обращения: 29.02.2020).

38. 한국-러시아 수산과학기술협력 합의 [Соглашение о научно-технической сотрудничестве в области рыболовства между Россией и Кореей] // 연합뉴스. 1992년4월10일 [Ёнхап ньус. 1992. 10 апреля]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR19920410002000051> (дата обращения: 29.02.2020).

39. 한-러 어업협력 본격화 [Реализация российско-корейского сотрудничества в области рыболовства] // 경향신문. 1992년7월19일 [Кёнхян синмун. 1992. 19 июля]. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1992071900329106005> (дата обращения: 29.02.2020).

40. 러 동해 핵폐기 관련 관계부처 대책 회의 [Встреча соответствующих ведомств, [посвященная] контрамерам, связанным с ядерными отходами в российской [части] Японского моря] // 동아일보. 1993년4월4일 [Тона ильбо. 1993. 4 апреля]. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1993040400209101013> (дата обращения: 29.02.2020).

41. 동해 핵 오염 여부 측정 착수 정부 조사선 어제 출항 [Правительственное исследовательское судно, начинающее выяснение вопроса ядерного загрязнения Японского моря, вчера вышло в море] // 한겨레. 1993년 10월15일 [Хан кёра. 1993. 25 октября]. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1993102500289101003> (дата обращения: 29.02.2020).

42. 한-러 어업협력 논의 [Обсуждение российско-корейского сотрудничества в области рыболовства] // 매일경제. 1994년9월29일 [Мэйиль кёнчжэ. 1994. 29 сентября]. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1994092900099107007> (дата обращения: 29.02.2020).

43. 양양내수면연 철갑상어 시험양식 [Экспериментальное разведение осетра в Исследовательском центре внутренних вод в Яньяне] // 동아일보. 1995년7월6일 [Тона ильбо. 1995. 6 июля]. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1995070600209129006> (дата обращения: 29.02.2020).

44. 철갑상어 양식기술개발시험. 국립수산과학원 [Эксперимент по развитию технологии выращивания осетра. Государственный институт рыбохозяйственных наук]. URL: http://www.nifs.go.kr/rsh/result/rsltBizRptPop.do?ORD=&RSLTPUB_SEQ=1404&HIST_SEQ=1&PAGEINDEX=11404 (дата обращения: 29.02.2020).

45. 국내 이식한 시베리아철갑상어 (Acipenser baeri)의 초기성장. 국립수산과학원 [Начальный период роста сибирского осетра (Acipenser baeri), ввезенного в страну. Государственный институт рыбохозяйственных наук]. URL: http://www.nifs.go.kr/rsh/mngpaper/resPaperModifyPopUser.do?rsltpub_seq=10049 (дата обращения: 29.02.2020).

46. 바다서 신소재 찾기 협약 [Соглашение о поиске новых веществ в море] // 동아일보. 1996년 12월20일 [Тона ильбо. 1996. 20 декабря]. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1996122000209108011> (дата обращения: 29.02.2020).

47. Марковцев В. Г. Состояние рыбного хозяйства стран АТР и перспективы международного рыбохозяйственного научно-технического сотрудничества // Известия ТИНРО. 2006. № 144. С. 365–398. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-rybnogo-hozyaystva-stran-atr-i-perspektivy-mezhdunarodnogo-rybohozyaystvennogo-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 29.02.2020).

48. 한-러 협력을 통한 동해 수산자원 관리 체계 구축. 국립수산과학원 [Создание системы управления водными ресурсами Японского моря через российско-корейское сотрудничество. Государственный институт рыбохозяйственных наук]. URL: <https://nifs.go.kr/bbs?id=insmaterial&flag=pre&boardIdx=1792&site=&cPage=1&depthFlag=&gubun=A> (дата обращения: 29.02.2020).

49. 동해 표층수 중 영양염과 Chlorophyll a의 분포 특성. 국립수산과학원 [Особенности распределения питательных веществ и хлорофилла в поверхностных слоях Японского моря. Государственный институт рыбохозяйственных наук]. URL: http://www.nifs.go.kr/rsh/mngpaper/resPaperModifyPopUser.do?rsltpub_seq=16399 (дата обращения: 29.02.2020).

50. КОЕМ, 러시아 일리셰프 태평양 해양연구소와 양해각서 체결 [Заключение меморандума о взаимопонимании между КОЕМ и ТИНРО] // 해사정보신문. 2017년9월5일 [Хэса чонбо синмун. 2017. 5 сентября]. URL: <http://www.haesainfo.com/news/articleView.html?idxno=22392> (дата обращения: 29.02.2020).

51. Россия и Республика Корея углубят изучение аквакультуры. ТИНРО-Центр. URL: <http://www.tinro-center.ru/home/novosti/rossiarespublikakoreauglubatizucenieakvakulturny> (дата обращения: 29.02.2020).

52. 수산물가공공장 합작 철갑상어 양식기술도 [Совместная фабрика по переработке морепродуктов, технология выращивания осетра, русско-корейская встреча [посвященная] сотрудничеству в области рыболовства] // 경향신문. 1994년5월15일 [Кёнхян синмун. 1994. 15 мая]. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1994051500329107005> (дата обращения: 29.02.2020).

53. 극동 러시아 수산 콜드체인 진출방안. 한국해양수산개발원 [План по вхождению в цепочку замораживания морепродуктов [на] ДВ РФ. Корейский морской институт]. URL: <https://www.kmi.re.kr/web/board/download.do?rbsIdx=111&idx=105&fidx=2> (дата обращения: 29.02.2020).

54. Клименко О. Корейские инвесторы не могут получить землю под строительство в Приморье // Золотой Рог — пресса (Zrpress). 2018. 28 мая. URL: https://zrpress.ru/business/primorje_28.05.2018_89327_korejskie-investory-ne-mogut-poluchit-zemlju-pod-stroitelstvo-v-primorje.html (дата обращения: 29.02.2020).

55. Андрей Тарасенко предложил корейским партнерам создать рыбопромышленный комплекс в Ольгинском районе Приморья. Правительство Приморского края. URL: https://www.primorsky.ru/news/139390/?sphrase_id=5699844 (дата обращения: 29.02.2020).

56. Шолик Н. Через 10 лет аквакультура будет приносить десятки миллиардов рублей в бюджет России // Primgazeta.ru. 2018. 11 сентября. URL: <https://primgazeta.ru/news/razvitie-akvakul-tury-obsudili-na-vef-v-primor-e-11-09-2018-06-24-33> (дата обращения: 29.02.2020).

57. Аквакультура сбавила темпы // Интернет-портал Fishnews.ru. 2020. 20 января. URL: <https://fishnews.ru/news/38340> (дата обращения: 29.02.2020).

58. Хуньчунь делает ставку на рыбу // Интернет-портал Fishnews.ru. 2016. 25 мая. URL: <https://fishnews.ru/news/28714> (дата обращения: 29.02.2020).

59. Дементев А. В Приморье открыли «рыбный коридор» в Китай // Интернет-портал Fishnews.ru. 2019. 17 декабря. URL: <https://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/11852> (дата обращения: 29.02.2020).

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2020 года

Статья рекомендована в печать 15 апреля 2020 года

Контактная информация:

Акуленко Вадим Сергеевич — канд. ист. наук, ст. преп.; akulenko.vs@dvfu.ru, vakulenco@mail.ru

History of bilateral cooperation in the field of fisheries between the Russian Federation and the Republic of Korea

V. S. Akulenko

Far Eastern Federal University,
8, ul. Sukhanova, Vladivostok, Primorskii krai, 690091, Russian Federation

For citation: Akulenko V. S. History of bilateral cooperation in the field of fisheries between the Russian Federation and the Republic of Korea. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, vol. 13, issue 2, pp. 169–190. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.204> (In Russian)

Fisheries, known to provide food security, have played a significant role in the economy of the Republic of Korea (ROK). With an increase in population and seafood consumption, ROK has been forced to seek out new sources of seafood from abroad and locate new fishing grounds for its fishing fleet. This propelled the development of bilateral cooperation in the field of fisheries with the USSR (later Russian Federation) in 1991. Since then, bilateral cooperation in the field of fisheries has developed rapidly, especially in fishing, combatting IUU fishing, and scientific research. Unfortunately, the great potential of cooperation in the fields of fish processing and aquaculture is still undeveloped, but Russia and Korea are trying to advance it as its great potential is hard to be ignored. This article is devoted to the problem of establishing and developing bilateral cooperation in the field of fisheries between the Russian Federation and the Republic of Korea. It examines the history of the development of cooperation between the two countries in the field of fisheries in five main areas of collaboration: fishing, fish processing, aquaculture, combatting IUU fishing, and science. In order to carry out this study, the author analyzed three types of sources: statistical data, documents and reports of official institutions, and data collected from the news agencies' archives.

Keywords: fisheries, bilateral cooperation, Russian-Korean relations, IUU fishing, pollack.

References

1. Ministry of Oceans and Fisheries creates roadmap for reforming [system] of seafood transportation (18–22 years). Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=971&boardKey=10&articleKey=20491> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
2. Yi Jihyeon (2018), Per capita consumption of seafood will increase to 62 kg by 2022 from 59.9 in 2015, *Sikpum Journal*, May 6. Available at: <http://www.foodnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=66869> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
3. Seafood consumption (per capita) and self-sufficiency. Statistics Korea. Available at: http://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1317 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
4. Report about the (preliminary) results of a study on the fishing production's trends in 2019. Ministry of Culture, Sports and Tourism. Available at: <http://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156376655> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
5. A Korean-Chinese agreement for the fishing period of 2020 was signed... for the first time in 3 years, the quota was reduced. Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=971&boardKey=10&articleKey=27839> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
6. Ko Seongsik (2019), Long-term confusion with the conclusion of the Korean-Japanese agreement on fisheries... Jeju Island fishermen: "We cannot fish in the exclusive economic zone [of Japan] and the damage is growing", *Yonhap News Agency*, August 12. Available at: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190812072800056> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
7. Hwang Seondo (2013), Where did the once numerous "folk fish" pollock go? *The Hankyoreh*, January 9. Available at: http://ecotopia.hani.co.kr/?_ns=r2&mid=media&category=44817&document_srl=66033 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
8. Yi Donghyeon, Kim Jayeong (2011), Study on improving ocean licensing system and quota allocation method. *Pyeongtaek, Institute for International Trade and Ocean*. Available at: http://www.prism.go.kr/homepage/researchCommon/downloadResearchAttachFile.do?work_key=001&file_type=CPR&seq_no=001&pdf_conv_yn=N&research_id=1541000-201100072 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
9. International cooperation. Federal Agency for Fisheries. Available at: <http://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
10. Ivliyev, A. (1999), Black holes of the Okhotsk Sea, *Vladivostok Newspaper*, September 17. Available at: <http://vladnews.ru/660/ekonomika-finansy/2-chernye-dyry-ohotskogo-morya> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
11. The 8th session of the Russian-Korean Joint Fisheries Commission. Korea Development Institute. Available at: http://www.kdi.re.kr/policy/ep_source.jsp?idx=27562 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
12. Marine doctrine of the Russian Federation for the period until 2020. Presidential Executive Office. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/1800> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
13. Russian-Korean-Japanese fisheries negotiations (2001), *Yonhap annual report*. Available at: <http://100.daum.net/yearbook/view/23781> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
14. Problem of pollock fishing in the Russian waters (2002), *Yonhap annual report*. Available at: <http://100.daum.net/yearbook/view/25348> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
15. Seafood trade balance worsens significantly (2002), *Yonhap annual report*. Available at: <http://100.daum.net/yearbook/view/25351> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
16. Yi Suho (2003), Russian-Korean agreement on fishing in the exclusive economic zone was reached, *Ohmy News*, January 21. Available at: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/view/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0000103748 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
17. Russian-Japanese-Korean-Chinese fisheries negotiations (2003), *Yonhap annual report*. Available at: <http://100.daum.net/yearbook/view/26829> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
18. Russian-Japanese-Korean-Chinese fisheries negotiations (2004), *Yonhap annual report*. Available at: <http://100.daum.net/yearbook/view/28698> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
19. South Korea needs Russian pollock (2008), *Internet Portal Fishnews.ru*, September 30. Available at: <http://fishnews.ru/news/6906> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
20. South Korea will pay more attention to Russian squid (2011), *Internet Portal Fishnews.ru*, November 23. Available at: <http://fishnews.ru/news/17182> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
21. Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
22. Vershin, N. (2012), South Korea awaits pollock quotas, *Rybak Kamchatki Newspaper*, November 21. Available at: <http://www.fishnews.ru/mag/articles/10296> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)

23. Quota for catching cod, squid, saury in the Russian water area is at the last year level, as for pollock — it is going to be decided at the next meeting. Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?articleKey=1017&searchSelect=title&boardKey=10&menuKey=376¤tPageNo=178> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
24. Agreement on Russian-Korean fisheries for 2013 was reached. Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=1069> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
25. Additional 19,500 tons of pollock quota in the Russian waters in this year was secured. Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=1238> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
26. Koreans were caught by the tail. Federal Antimonopoly Service. Available at: http://fas.gov.ru/fas-inpress/fas-in-press_37249.html (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
27. Ha Gyeongmin (2016), Brought frozen pollock through a Russian-Korean joint fishing ghost-company and avoided 10.8 billion taxes, *Korea JoongAng Daily*, March 28. Available at: <https://news.joins.com/article/19797031> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
28. On the investigation report of the relevant Russian agency against Korean companies that illegally harvested pollock in the Far East. Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=972&boardKey=11&articleKey=2578> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
29. Choe Seonuk (2013), Epitaph for Pollack, *Korea JoongAng Daily*, August 21. Available at: <https://news.joins.com/article/12390887> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
30. South Korean business has its own view on the FAS investigation (2013), *Internet Portal Fishnews.ru*, October 4. Available at: <http://www.fishnews.ru/rubric/fas-i-ryba/7378> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
31. Korean business was offered to legally harvest domestic fish (2013), *Internet Portal Fishnews.ru*, November 14. Available at: <http://www.fishnews.ru/rubric/fas-i-ryba/7513> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
32. Results of negotiations on fishing fees for Russian pollock. Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=1915> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
33. Korea has achieved an increase in the quota for pollock in Russian waters (2014), *Internet Portal Fishnews.ru*, September 5. Available at: <http://fishnews.ru/news/24417> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
34. Agreement on quotas for fishing in the Russian waters for 2015. Ministry of Oceans and Fisheries. Available at: <http://www.mof.go.kr/article/view.do?menuKey=376&boardKey=10&articleKey=7736> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
35. Study on the basics of the cetacean ecosystem. National Institute of Fisheries Science. Available at: http://www.nifs.go.kr/rsh/basepjtmgmt/basePjtInfo.do?PJT_ID=R2004015&WRITE_YN=N&ADMIN_YN=N (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
36. Study on the development and usage of foreign fishing sites. National Institute of Fisheries Science. Available at: http://www.nifs.go.kr/rsh/result/rsltPblcPop.do?ORD=&RSLTPUB_SEQ=2308&HIST_SEQ=2&RSLTPUB_GN_CD=&PAGEINDEX=1 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
37. Meeting on scientific and technical cooperation in the field of fisheries between the Russian Federation and the Republic of Korea. National Institute of Fisheries Science. Available at: <https://m.nifs.go.kr/bbs?id=photoews&flag=pre&boardIdx=18911> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
38. Agreement on scientific and technical cooperation in the field of fisheries between Russia and Korea (1992), *Yonhap News Agency*, April 10. Available at: <https://www.yna.co.kr/view/AKR19920410002000051> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
39. Implementation of the results of Russian-Korean cooperation in the field of fishing (1992), *Gyeonghyang sinmun*, July 19. Available at: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1992071900329106005> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
40. Meeting of relevant departments [dedicated] to countermeasures related to nuclear waste in the Russian [part of] the Sea of Japan (1993) *Donga ilbo*, April 4. Available at: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1993040400209101013> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
41. Government research vessel went into the sea yesterday in order to launch a search for nuclear pollution in the Sea of Japan (1993) *The Hankyoreh*, October 25. Available at: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1993102500289101003> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
42. Discussion of Russian-Korean cooperation in the field of fisheries (1994), *Maeil gyeongje*, September 29. Available at: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1994092900099107007> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)

43. Experimental breeding of sturgeon at the Yangyang Inland Water Research Center (1995), *Donga ilbo*, July 6. Available at: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1995070600209129006> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
44. *Sturgeon growing technology development experiment*. National Institute of Fisheries Science. Available at: http://www.nifs.go.kr/rsh/result/rsltBizRptPop.do?ORD=&RSLTPUB_SEQ=1404&HIST_SEQ=1&PAGEINDEX=11404 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
45. *Initial period of growth of the Siberian sturgeon (Acipenser baeri), which was imported into the country*. National Institute of Fisheries Science. Available at: http://www.nifs.go.kr/rsh/mngpaper/resPaperModifyPopUser.do?rsltPub_seq=10049 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
46. Agreement on the search for new substances at sea (1996) *Donga ilbo*, December 20. Available at: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1996122000209108011> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
47. Markovtsev, V. G. (2006), The state of fishing industry in the APR countries and prospects for international scientific and technical cooperation, *Izvestiya TINRO*, no. 144, pp. 365–398. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-rybnogo-hozyaystva-stran-atr-i-perspektivy-mezhdunarodnogo-rybohozyaystvennogo-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
48. *Creation of a water management system for the Sea of Japan through Russian-Korean cooperation*. National Institute of Fisheries Science. Available at: <https://m.nifs.go.kr/bbs?id=inmaterial&flag=pre&boardIdx=1792&site=&cPage=1&depthFlag=&gubun=A> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
49. *Distribution of Nutrients and Chlorophyll a in the Surface Water of the Japan Sea*. National Institute of Fisheries Science. Available at: http://www.nifs.go.kr/rsh/mngpaper/resPaperModifyPopUser.do?rsltPub_seq=16399 (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
50. Conclusion of a memorandum of understanding between KOEM and TINRO (2017) *Haesa jeongbo simmun*, September 5. Available at: <http://www.haesainfo.com/news/articleView.html?idxno=22392> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
51. *Russia and the Republic of Korea will deepen aquaculture research*. TINRO-Center. Available at: <http://www.tinro-center.ru/home/novosti/rossiairespublikakoreauglubatizucenieakvakulturny> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
52. Joint factory for processing seafood, sturgeon cultivation technology, Russian-Korean meeting [dedicated] to cooperation in the field of fisheries (1994), *Gyeonghyang simmun*, May 15. 15.05.1994. Available at: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.nhn?articleId=1994051500329107005> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
53. *Plan for joining the seafood freeze chain [on] the Russian Far East*. Korea Maritime Institute. Available at: <https://www.kmi.re.kr/web/board/download.do?rbsIdx=111&idx=105&fidx=2> (accessed: 29.02.2020). (In Korean)
54. Klimenko, O. (2018), Korean investors cannot get land for construction in Primorye. *Electronic periodical "Zolotoi Rog — pressa" ("Zrpress")*, May 28. Available at: https://zrpress.ru/business/primorje_28.05.2018_9327_korejskie-investory-ne-mogut-poluchit-zemlju-pod-stroitelstvo-v-primorje.html (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
55. *Andrei Tarasenko invited Korean partners to create a fishing complex in the Olginsky district of Primorye*. Government of Primorsky Krai. Available at: https://www.primorsky.ru/news/139390/?sphrase_id=5699844 (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
56. Sholik, N. (2018), Aquaculture will bring tens of billions of rubles to the Russian budget in 10 years. *Internet Portal Primgazeta.ru*, September 11. Available at: <https://primgazeta.ru/news/razvitie-akvakulturny-obsudili-na-vef-v-primor-e-11-09-2018-06-24-33> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
57. Aquaculture slows down (2020), *Internet Portal Fishnews.ru*, January 20. Available at: <https://fishnews.ru/news/38340> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
58. Hunchun is betting on fish (2016), *Internet Portal Fishnews.ru*, May 25. Available at: <https://fishnews.ru/news/28714> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)
59. Dementyev, A. (2019), "Fish corridor" to China was opened in Primorye. *Internet Portal Fishnews.ru*, December 17. Available at: <https://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/11852> (accessed: 29.02.2020). (In Russian)

Received: February 15, 2020

Accepted: April 15, 2020

Author's information:

Vadim S. Akulenko — PhD in History, Senior Lecturer; akulenko.vs@dvfu.ru, vakulenco@mail.ru